

**ЧИТАЙТЕ КНИГИ
НАТАЛЬИ ТИМОШЕНКО:**

Мертвая неделя
Игра с огнем
Хранительница болот
Нити жизни
Гадючий Яр

Цикл «Игры со смертью»

Кошки-мышки
Правда или желание
Дочки-матери
Жмурки
Казачи-разбойники

**Цикл
«Демонология по Волкову»**

Собиратели душ
Падальщики
Сноходцы

**Цикл
«Проклятые артефакты»**

Последнее отражение

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

Последнее
отражение

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Екатерины Петровой

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Последнее отражение / Наталья Тимошенко. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Мистические романы Натальи Тимошенко).

ISBN 978-5-04-225885-5

Если ты приходишь в себя в заброшенном сарае, привязанная к стулу, у тебя определенно неприятности. И нельзя сказать, что ты их не ждала. Когда кто-то предлагает тебе решение твоих проблем взамен на небольшую, но не совсем законную услугу, ты, конечно, можешь согласиться, но... Хотя какие тут «но»? Тебе придется согласиться.

Именно к такому выводу пришла воровка Лу, когда некий ученый-историк предложил ей украсть старинный дневник известного оккультиста. Выбора у нее не было, и она согласилась. В тот момент Лу еще не знала, что дневник окажется вовсе не пыльной тетрадь с пожелтевшими страницами, а ключом к куда более опасным и мрачным тайнам. За строчками оккультиста скрываются не только имена и даты, но и следы древнего артефакта, с которым лучше никогда не связываться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225885-5 © Тимошенко Н., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

Кукла уставилась на нее пустыми глазницами, усмехнулась бледными губами с давно облупившейся краской. Катарина вскрикнула, встретившись с ней взглядом. На мгновение ей показалось, что в темных провалах кукольных глазниц что-то шевельнулось, но видение тут же исчезло.

Огонек обжег пальцы, и Катарина бросила спичку вниз, зашипев от боли. Спичка погасла, оставив девушку в полной темноте. Катарина дрожащими руками вытащила новую спичку, зажгла ее, осторожно поднимая выше, чтобы лучше осмотреть комнату.

Куклы были везде. Большие и маленькие, лысые, с сохранившимися остатками волос, голые, в одежде — они были вмурованы в стены, валялись на полу, свисали с потолка. Казалось, что вся комната состоит из них. Ни у одной не было глаз, все они смотрели на Катарину пустыми провалами. Тот, кто построил этот дом, был сумасшедшим, теперь в этом не было сомнений.

Стараясь не смотреть по сторонам, Катарина нагнулась, искала глазами портсигар, но под ногами валя-

лись лишь остатки кукол. Пошевелив несколько смятых тел носком туфельки, Катарина ничего не нашла. Оставаться в этой камерке и дальше было выше ее сил, поэтому она зажгла новую спичку и вернулась к лестнице.

— Сева, я не нашла! — крикнула она, задрав голову.

Сева не ответил. Должно быть, не услышал. Шутка ли — три этажа! Погасив спичку, Катарина на ощупь вцепилась в лестницу, принялась торопливо подниматься. Ей казалось, что внизу, в оставшейся камерке, она слышит шепот, улавливает едва заметное движение. Должно быть, это просто мыши, ведь куклы не умеют разговаривать.

Она не успела подняться и на три ступеньки, как перекладина под правой ногой вдруг надломилась, и Катарина, не ожидавшая подобного, отпустила руки и упала вниз. Коробок спичек вывалился из кармана платья, и ей потребовалось время, чтобы отыскать его в полной темноте. Наконец пальцы сжались вокруг коробка. Катарина вытащила длинную спичку, зажечь получилось не с первого раза. Спина и затылок болели от падения, уши заполнял шепот. Впрочем, затихший сразу же, как на конце спички вспыхнул огонек.

— Сева! — со слезами в голосе позвала Катарина.

Лодыжку прорезало острой болью, стоило только ей попытаться встать. Должно быть, она подвернула ее во время падения.

— Сева!

Он снова не отозвался. Катарина подняла голову и обомлела от ужаса: надломилась не одна перекладина, вся лестница до потолка валялась возле нее. И Катарине ни за что теперь не дотянуться до нее.

А Сева по-прежнему не отзывался, и по щекам девушки потекли слезы боли и отчаяния. Ведь подруги предупреждали, чтобы она не связывалась с этим мужчиной! Про него в городе ходила дурная слава, но влюбленная Катарина не верила. Напротив, ее привлекала таинственная аура, которой он был окружен. И не пугал даже возраст! Сева был лет на тридцать старше, никогда не был женат, не имел наследников, и Катарина надеялась вытянуть счастливый билет. Она не была богата, а потому и за репутацией особенно не следила. Легко согласилась на ужин. И даже когда Сева после ужина позвал ее в спальню, чтобы что-то показать, не возражала. Впрочем, Сева действительно позвал лишь что-то показать. Таинственный ход в стене, который он обнаружил совсем недавно. Но вот беда: когда он наклонился, чтобы осветить Катарине лестницу, из его кармана выпал портсигар — подарок отца, единственная связь Севы с потерянной родиной, с семьей, которую он не видел много лет. Сева так расстроился, что Катарина сама предложила спуститься за памятной вещицей. Сева не пролез бы, лаз был слишком узким, а тонкая, гибкая Катарина справилась без проблем. Спустилась по потайной лестнице в подвал — и оказалась в ловушке.

— Сева! — снова позвала девушка, но ответом ей по-прежнему была тишина.

Если Сева просто не слышит, то вскоре забеспокоится и попытается помочь. Но если же он слышит, если же все слухи о нем правда... Катарина мотнула головой, не желая в это верить.

Вдруг в темном углу, куда не дотягивался слабый свет огонька, она явственно заметила какое-то движе-

ние. Может быть, там дверь? Катарина ведь не осматривала комнату, там вполне может быть дверь. И Сева сейчас пытается открыть ее, чтобы спасти возлюбленную!

Хватаясь за стену, Катарина поднялась, зажгла новую спичку. В коробке осталась всего одна... Держа огонек перед собой, Катарина медленно двинулась вперед. Она не спешила, поскольку лодыжка все еще болела, да и огонек дрожал и прижимался к тонкой деревяшке. Но Катарина уже ясно видела, что в углу кто-то стоит. Высокая темная фигура в длинном платье. Женщина. Чем ближе Катарина подходила, тем лучше могла ее рассмотреть, и вскоре поняла, что перед ней она сама. Ровно на мгновение Катарина испугалась, но тут же догадалась, что просто стоит перед большим зеркалом, а женщина — всего лишь ее отражение. Немного более потрепанное, чем Катарина видела в зеркале в собственной спальне, но падение наверняка разрушило идеальную прическу, порвало платье, так что ничего необычного не было.

Катарина вытянула руку вперед, чтобы осветить зеркало получше, но ее отражение вдруг дунуло на спичку, и та погасла. И в то же мгновение Катарина ощутила, как сотни маленьких ручек тянутся к ней, трогают ее за волосы, за платье, касаются кожи. Катарина завизжала, замахала руками, пытаясь отбиться от кукол. Коробок с последней спичкой отлетел в сторону и потерялся в темноте, оставив несчастную девушку наедине с кошмаром.

Глава 1

Интуиция никогда ее не подводила, не подвела и на этот раз. С самого начала она предупреждала: не лезь, не суйся, дело пахнет керосином. Но Лу очень нужны были деньги, и она согласилась. Интуиция ударила себя ладонью по лбу и заявила, что дальше ни за что не отвечает. Лу понадеялась на везение. И зря. Интуиция у нее всегда была сильнее везения. Иначе как она оказалась бы в этом заброшенном сарае, избитая, привязанная к стулу?

Дверь скрипнула, и Лу внутренне сжалась: вернулись похитители. Их было двое: один высокий, светловолосый, чем-то отдаленно напоминавший Дольфа Лундгрена в молодости. Он по большей части молчал и стоял в сторонке, но при этом вызывал у Лу куда большие опасения, чем его напарник. Лу чувствовала: именно он решает, что делать. Напарник — на целую голову ниже и лет на десять старше — простой исполнитель. В его глазах Лу тоже не встречала сочувствия или хотя бы сожаления о том, что он делает, но в то же время он был простой, понятный. Его она могла бы обмануть.

— Ну что, красавица, подумала? — весело спросил низкий, отрезая дверью яркий солнечный свет от сумрачного сарая.

Лу вскинула голову, ухмыльнулась, игнорируя вспышку боли.

— Звон в ушах как-то не располагал к мыслительным процессам.

— Смотри на нее! — почему-то обрадовался низкий, поворачиваясь к своему напарнику. — Она еще и в сарказме упражняется!

— Возможно, ты плохо старался? — равнодушно бросил высокий. — Не дал ей понять в полной мере, что ее ждет, если она будет плохо думать?

— Да разве ж плохо? — принялся оправдываться низкий. — Посмотри на нее, живого места нет.

В этом он был прав. Лу не видела своего лица, ей не давали зеркала, но примерно могла себе представить, как выглядит. Каждый раз, когда она произносила хоть слово или пыталась улыбнуться, губы саднило с новой силой, а во рту появлялся вкус крови. Правда, зубы все еще оставались на месте, хоть это плюс. Правый глаз заплыл еще вчера, скулу под ним постоянно дергало болью. Если кость и не сломана, то трещина в ней наверняка есть. Били по лицу, уроды, хотя и телу тоже доставалось. Глубокий вдох Лу было уже не сделать, хорошо хоть поясница давно затекла и уже не болела.

Почему же она не послушала интуицию, как так провалилась?

Глеб позвонил ей на прошлой неделе. Дежурно справился о делах, предупредил, что скоро ей позвонит человек от него. Глеб редко подкидывал ей работенку, но порой бывало, поэтому Лу не насторожилась.

И только когда встретила с заказчиком, поняла, что дело может кончиться плохо. Хотя на первый взгляд ничего не предвещало. Заказчик попросил сушую малость: забраться в дом своего соседа и украсть статуэтку, стоящую над камином. Даже фотографию показал: статуэтка как статуэтка, в каждом сувенирном магазине таких целые полки. Что-то с африканскими мотивами, Лу не очень разбиралась. И тут голову подняла интуиция: если бы это была обычная статуэтка, зачем ее было бы красть? А если необычную вещь прячут под личиной такой банальности, значит, вещь очень ценная. Грозящая большими неприятностями. Но за эту мелкую работенку заказчик обещал такие деньжищи, что Лу не смогла отказаться.

Дом оказался под надежной охраной. Кто-то другой не справился бы, но не Лу. Для нее это было почти плевое дело. Почти — потому что встречались дела и потруднее, но с ее способностями она без проблем справилась и с этим. Не зря же носит прозвище Рыжая Лиса. В основном из-за ярко-рыжей копны волос, конечно, но в том числе и потому, что, как лиса, ради добычи способна пробраться в любой курятник.

Статуэтка оказалась тяжелой. Наверняка что-то прятала внутри себя, но Лу не стала ее вскрывать. Она была любопытной, но границы знала. Отдала вещицу заказчику, получила причитающуюся ей сумму и скрылась в ночи, довольная собой. Думала, что этим все закончится. Но если бы все могло закончиться именно так, интуиция ее бы не предупредила.

За ней пришли через четыре дня. Просто поймали на улице среди бела дня, затолкали в тонированный джип и что-то прижали к носу. Лу потеряла сознание, а очну-

лась уже в этом сарае. В голове шумело от неизвестного лекарства, руки были крепко стянуты за спиной, а потому выбраться у нее не было ни единого шанса.

Похитители приходили уже дважды, это был третий раз. И каждый раз они оставляли после себя привкус крови во рту Лу и ноющее от побоев тело. Девушка не сомневалась: в этот раз будет так же. Вопрос только, сколько еще таких раз она выдержит?

Светловолосый шагнул к ней, отодвинул в сторону напарника. В животе Лу завязался тугой узел страха, но она лишь выше вскинула голову, растянула в улыбке разбитые губы. Похититель наклонился к ней, взял за подбородок, заставляя смотреть на себя. Впрочем, Лу и так не отводила взгляд.

— Улыбаешься? — почти нежно спросил он. — Я не мой напарник, бить тебя не буду. У меня есть другие способы заставить девушку говорить. Может быть, тебе даже понравится.

Страх внутри разросся сильнее. Лу понимала, что мужчина имеет в виду вовсе не сексуальное насилие, по крайней мере, точно не с ним, а нечто куда более изощренное, но решила подыграть.

— Что, сами женщины тебе не дают, да? Приходится брать силой?

Улыбка стала по-настоящему змеиной. Мужчина наклонился еще ближе, Лу почувствовала аромат мятной жвачки. Если только он попробует ее поцеловать, она откусит ему поганый язык. Однако он был слишком умен, чтобы так рисковать.

— Такие, как ты, еще и умоляют, — едва слышно произнес он ей в губы. — Но ты знаешь, что я не то имел в виду.

— В самом деле? — Лу попыталась вздернуть брови, но запекаясь на лице кровь, превратившаяся в плотную корку, не позволила.

— Я даю тебе ровно час, — прошептал похититель. — Через час я вернусь. И если ты не расскажешь мне, кому отдала статуэтку, пеняй на себя. Ты пожалеешь не только о том, что украла ее. Ты пожалеешь о том, что вообще на свет родилась. Уяснила?

Он сжал подбородок Лу, и та невольно кивнула.

— Вот и умница. — Светловолосый выпрямился, отступил назад, повернулся к напарнику. — Я вернусь через час, — повторил уже ему.

Лу надеялась, что они уйдут вдвоем, но в очередной раз не сvezло. Стоило только двери захлопнуться за светловолосым, как его напарник снял со стены тяжелую железную цепь, медленно двинулся в сторону Лу. Цепью ее еще не били, и Лу подозревала, что это будет куда больнее кулаков. Наверное, она даже сказала бы им имя заказчика, да вот проблема: она его не знала. Возможно, знает Глеб, от него же был звонок, но подставлять брата Лу не хотела. Наверняка он сам не понимал, во что ее втягивает. А если и понимал, то у Глеба есть жена и маленькая дочь. И у Лу не было никакой уверенности в том, что похитители их не тронут, если она расскажет о связи заказчика с Глебом.

Похититель тем временем подходил все ближе, лениво поигрывая цепью, и Лу сказала первое, что пришло в голову:

— Мне надо в туалет!

Мужчина остановился, выражение его лица с плотоядного сменилось на удивленное, будто Лу сказала несусветную глупость.

— Чего?

— Мне надо в туалет, — увереннее повторила она. — Я здесь уже второй день, вполне логично, что я хочу в туалет.

Растерянность мужчины быстро сменилась на привычное нахальство.

— Под себя ходи.

— Слушай, я понимаю, что ты меня за человека не считаешь, но это как-то уж... слишком, не кажется?

Похититель усмехнулся.

— Мне говорили, что ты наглая, но я не думал, что настолько, — не удержался он.

Лу медленно выдохнула, постаралась взять себя в руки. Сейчас не время паниковать, надо думать. Думать так, как не думала на экзамене по математике!

— Вонять же станет, — зашла она с другой стороны. — Тебе что, самому приятно будет?

Мужчина задумался.

— Ладно, — наконец решил он. — Идем, в кусты отведу. Но имей в виду, попробуешь сбежать — навалю так, что и Виталика не дождешься, раньше сдохнешь, поняла?

Лу покорно кивнула. Значит, белобрысого зовут Виталий. Совершенно ненужная ей информация, однако такие мелкие детали позволяли мозгам работать, вертеть свои шестеренки, не проваливаться в пучины страха и паники.

Похититель зашел сзади, отвязал Лу от стула, но руки снова стянул веревкой. Хреново. С руками за спиной она ничего не сможет сделать. Мужчина дернул ее вверх, помогая подняться, подтолкнул к выходу. От долгого сидения и побоев тело Лу затекло, ноги слушались плохо, по-

этому она едва не упала, но быстро овладела собой. Сейчас надо сосредоточиться, шанс у нее будет всего один. Если проиграет — умрет. К гадалке не ходи.

Похититель открыл дверь, и Лу зажмурилась от непривычно яркого света. На улице было пока еще прохладно, по земле стелился густой туман, через который с трудом пробивались первые солнечные лучи, обещая жаркий день. Значит, сейчас раннее утро. Похититель отвел Лу чуть в сторону, к зарослям кустов.

— Руки развяжи, — попросила Лу. — Как я с завязанными руками буду?

— Сам тебе штаны сниму.

Лу отступила на шаг назад. Еще не хватало!

— И что дальше? Я стоя писать не умею, а сесть со связанными сзади руками не смогу. И так шатает.

Похититель выругался сквозь зубы, бросил под ноги цепь.

— Повернись.

Лу повернулась к нему спиной. Веревки, стягивающие запястья, наконец исчезли, и вместе с кровью к онемевшим ладоням полилась и сила. Похититель снова повернул ее к себе лицом, сказал с ухмылкой:

— Отворачиваться не буду, так садись.

А Лу и не нужно было, чтобы он отворачивался. Потому что если бы он отвернулся, то увидел бы, как цепь, которую он так непредусмотрительно бросил на землю, вытягивается змеей в воздухе, готовится к броску.

— Эй! — недовольно позвал похититель. — Тебе особое приглашение нужно? Садись, иначе я сейчас переделаю, придется все-таки в штаны мочиться.

Лу не ответила. Сосредоточенно смотрела на цепь, концентрировала силу в голове и кончиках пальцев, за-